

Постоянное представительство
Российской Федерации

Permanent Mission
of the Russian Federation

При этом с удовлетворением отмечаем, что идея формулирования положений об охране окружающей среды воплотившаяся в форме проекта постановления

подчеркивая тем самым намерение выработать исключительно общие руководящие правила, призывающие к определенному поведению, а не юридически обязывающий документ.

Как известно, первоначальный смысл работы над данной темой заключался не в обобщении норм международного права в области защиты окружающей

Так, четвертая Женевская Конвенция 1949 г. и Дополнительный протокол I предусматривают три «зоны безопасности»: санитарные зоны, нейтральные зоны и демилитаризованные зоны. Введение понятия «охраняемой зоны» излишне расширяет понятия «зон безопасности» и явно выходит за рамки исследования

данной темы. Увлечены также распространению этого принципа на земли

деятельности таких компаний в той или иной ситуации в принципе, вне зависимости от вопросов экологии.

Хорошо известны дискуссии, которые ведутся, в том числе в Совете ООН по правам человека и СБ ООН относительно правомерности деятельности компаний на оккупированных и несамостоятельных территориях. ~~Цели и задачи~~

количества государств имеется национальное законодательство по данному вопросу. В этой связи не считаем необходимым включение этих проектов ~~на территории. Цели и задачи~~

говорить не требования к государствам, а призыву к ним, а также международным организациям и другим субъектам, по возможности принимать соответствующие меры.

Хотелось бы отдельно прокомментировать проект принципа 12, посвященного «оговорке Мартенса», сформулированной русским дипломатом и правоведом Ф.Ф.Мартенсом. На наш взгляд, в контексте рассматриваемой темы он не вполне уместен.

«Оговорка Мартенса», будучи нормой обычного права, до сих пор является краеугольным камнем современного МГП. Обратили внимание, что Спецдокладчик отходит от первоначальной версии, которая в оригинале звучит так: «в случаях, не предусмотренных принятыми <...> постановлениями, население и имущество остаются под охраной и защитой международного права».

законов человечности и требований общественного сознания». Налицо попытка расширить сферу применения оговорки Мартена, что может существенно ослабить ее первоначальную направленность – защиту населения.

Кроме того, ссылка на «оговорку Мартенса» в действующих международных

IN A MANNER OF DISCRETION TO THE BOARD OF DIRECTORS OF THE COMPANY

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

Как известно, хотя все девять проектов статей были переданы на рассмотрение в Редакционный комитет, по итогам работы предварительно была

одобрена лишь одна статья – 8 *ante* («Применение Части четвертой»), которая, к тому же, была предложена не самим Специальным докладчиком, а выработана непосредственно Редакционным комитетом.

Исходим из того, что проект статьи 8 *ante* должен толковаться как

распространяется на любые случаи преследования иностранных должностных лиц, включая те, когда иммунитет у таких лиц отсутствует. Иное противоречило бы основной цели таких гарантий – избежанию злоупотребления, в частности в

имеет заинтересованность в заявлении об иммунитете. Безусловно, это не означает,

в отношении должностного лица, признав, что оно обладает иммунитетом. При этом, однако, вряд ли можно считать, что государство суда в данном случае обязано сделать это по собственной инициативе. Как представляется, если государство должностного лица не сослалось на его иммунитет *ratione materiae*, хотя имело для этого все необходимые предпосылки и было надлежащим образом уведомлено, данный факт может иметь определяющее значение для вывода об отсутствии иммунитета.

В части, касающейся отказа от иммунитета, обращает на себя внимание раздел, посвященный положениям международных договоров, которые могут

Что касается обмена информацией, то согласны с тем, что для этих целей могут задействоваться каналы и процедуры, предусмотренные соглашениями о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи. При этом участие государства должностного лица в процессе обмена информацией не должно трактоваться как признание юрисдикции государства суда или молчаливый отказ от иммунитета должностного лица.

Вместе с тем не вполне понятны причины, на основании которых Спецдокладчик решила ограничить основания для отказа в предоставлении

Во-первых, с самого начала, еще на стадии включения предложения о рассмотрении данной темы в долгосрочную программу работы Комиссии,

Во-вторых, как указано в пункте 1 проекта статьи 1, «настоящие проекты статей применяются к иммунитету должностных лиц государства от уголовной юрисдикции другого государства». В комментарии к данной норме закреплено, что

политизации и стремление работать на основе консенсуса. Полагаем крайне важным сохранять эти традиции. Убеждены: чтобы быть эффективными, нормы международного права должны давать ощущение сопричастности всем странам и регионам.

В этом контексте не менее важно, чтобы Комиссия слышала и должным образом учитывала мнения государств. Полагаем, что несогласие делегаций с каким-либо положением в разрабатываемом проекте должно восприниматься серьезно и вести к продолжению работы над темой, даже если для этого потребуется продлить срок подготовки документов для представления в Шестой комитет.

Учитывая количество нерешенных вопросов, все еще стоящих перед Комиссией, призываем не спешить с завершением первого чтения проектов статей по данной теме.

Благодарю Вас, г-н Председатель.